

Александр ПОРОХОВЩИКОВ:

"Я богат, когда жена рядом"

Актёр Александр Пороховщиков - сильная личность, деятельный и мудрый человек. В начале 90-х он создал первую в России частную киностудию, на которой снял первый автобиографический фильм "Цензура к памяти не допускаю". Картина о чести и достоинстве, человеческом благородстве получила множество наград на различных кинофестивалях, а Александр Шалвович нашел своих многочисленных родственников, которые живут в разных уголках земли. Фильмография Александра Пороховщикова достаточно велика, но в каждой роли он был честен с самим собой и со зрителями. Наверное, поэтому его так любит не одно поколение любителей кино.

- Александр Шалвович, говорят, вы сняли кинофильм?

- Да, картина называется "Сладкая горечь полыни". Это фильм о людях, которые выброшены на обочину жизни, о внутренних бомжах и о том, что жизнь с ними творит. В конечном итоге они опять становятся людьми. Картина уже монтируется. Это третий мой фильм.

- В советском кино были жесткие ампула-маски, а вы - один из тех актеров, которые сломали это ампула, внесли в советское кино мужское начало, эротизм. В любой роли были прежде всего мужчиной. Есть у вас мужской кодекс?

- Никакого кодекса у меня нет. У меня есть нормальное воспитание: не обижай ниже себя стоящего, преклоняйся перед женщиной, преклоняйся перед старыми людьми, слушай их, потому что они много знают, не суди никого, иначе будешь сам судим. Никого не вини. Наверху есть Создатель, который определит, кто виноват. Белого и черного не бывает. Оно есть в природе, но отдельно белого и черного не существует. То, что вчера было отрицательным, сегодня - положительное.

- Перевертыши такие, что некоторым сносит крышу.

- Да, сносит голову, потому что все привыкли к стереотипу. К одному и тому же. Я в основном играл белогвардейцев,

царских офицеров, мафиози, но ведь они такими не рождались. Это общество делает их такими, и я в этих ролях всегда старался отыскать человека. Только человека. Не погоня играть, не сабли, а человеческую историю, жизнь. Я очень благодарен зрителям, что они это поняли. А то, что мужское начало... Я вообще считаю, что на сцене и на экране должно быть два начала - мужское и женское.

- Эфрос говорил, что актер - существо среднего рода.

- Я с ним не согласен. Это ему кто-то нашептал. Я за всю свою жизнь никогда даже в гриме нигде не снимался, даже не пудрюсь, потому что считаю, если я приглашен на роль или просто фотографироваться, выступать как Пороховщиков, я приду таким, какой я есть. Ведь вы меня позвали. Я стараюсь быть самим собой - я в предлагаемых обстоятельствах этого характера. Иногда приближаться к этому образу и делать это очень осторожно.

Есть хорошее выражение, которое я запомнил на всю жизнь, когда еще в мединституте учился в Челябинске, ходил в театр, как все. Мы сидели смотрели какой-то спектакль, актеры рвали страсти, а впереди мужчина вздохнул и сказал: "В своих жизнях не могут разобраться, а уже берутся чужие играть". Видите как. Прикасаться к чужой жизни можно, но делать это нужно очень, очень осторожно. Потому у нас сейчас прямо лапами влезают в вашу жизнь и начинают ее терзать. Не имеете права, а уж актер тем более должен быть корректен. Так называемая самодисциплина совести должна быть во всем.

- Сейчас кино снимают мало, как относитесь к сериалам? Вас в них что-то не видно.

- Фильмов-то снимают много, просто настоящих нет, потому что сейчас водопроводное искусство - никакое, даже предмета разговора нет.

- Почему? Что происходит?

- Ценности другие стали.

Раньше - нравственность, честность, совесть, доброта. А сейчас - деньги, деньги, деньги. Все. Оружие, оружие, ору-

жие - это надоедает. На этом ничего нельзя построить, создать. Не растет на этом ничего. Есть у меня деньги - хорошо, нет - нет. Я живу совершенно спокойно, знаю, о чем мечтаю, какие у меня мысли, и мне довольно этого. Я могу быть очень богатым в этом и беден в деньгах. Помните, был такой политик Ганди, который ходил в набедренной повязке и с посохом. Весь мир лежал у его ног. Все зависит от того, как вы относитесь к мирозданию.

- Сейчас фильм может снять любой дилетант, если у него есть деньги.

- Да, многие люди, которые имеют большие деньги, полезли в искусство. Они воображали, что могут снимать фильмы, играть как актеры. Сценарии писать. У меня есть знакомый, который так пишет сценарий, затрачиваться не надо. Берет американский фильм и по его сюжету - раз, и сценарий сериальчика готов. Берет секундомер, и пошел. Здесь Джон, тут - Иван. Грета - Светлана. Это неделя, и сериал готов.

- Как же раньше удавалось снимать такое кино, которое до сих пор смотрится с интересом, не устаревают?

- Мы воспитывались на качественном кино. Я смотрю "Весну на Заречной улице", у меня слезы текут. А какая картина "Коммунист"! Это не идеология, это откровение. Какой там Шварценеггер? Это детский сад.

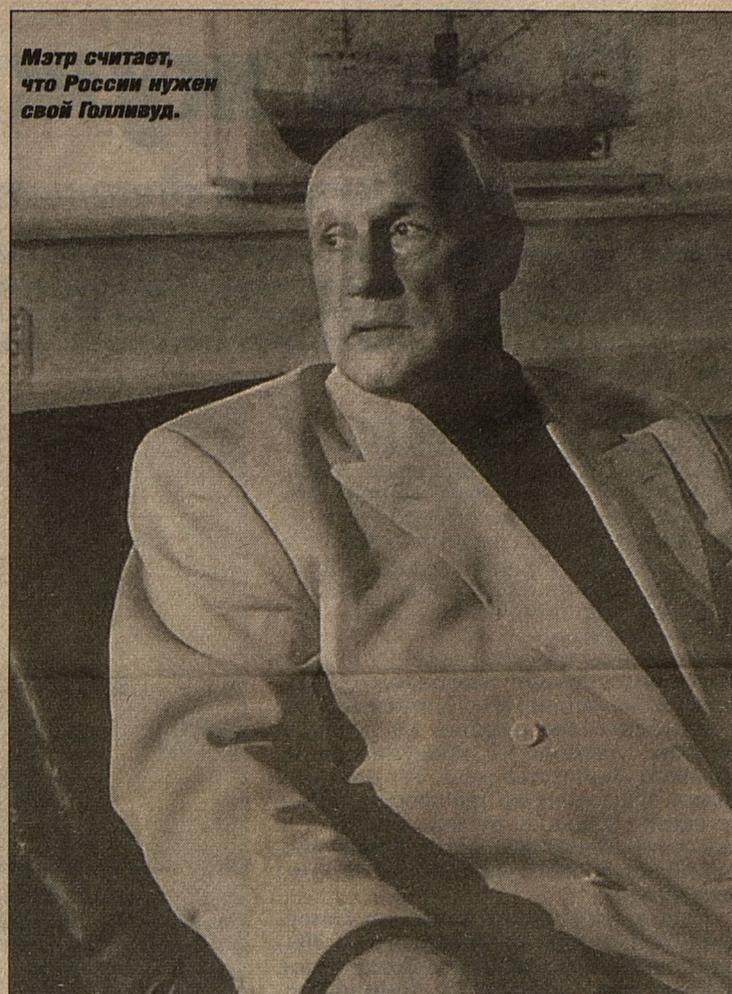
- Голливуд - фабрика по производству фильмов.

- Вот и получайте гудок (смеется). Голливуд можно строить, но свой. Никто не против сериалов, все должно быть талантливо сделано.

- А вам что нравится?

- "Семнадцать мгновений весны". Среди современных ничего не задевает, потому что задачи этих сериалов совершенно другие. Это не герои. Актеры замечательные, их винить нельзя. Но "Менты" в Кремле - это просто бред какой-то. Я этого не понимаю.

Шоу "Менты"? За всем этим просто стоят огромные деньги. Я этого не поддерживаю. Александра Пороховщикова никогда не увидите в сериалах. Хотя

Мэтр считает, что России нужен свой Голливуд.

я тоже не миллионер, мне тоже деньги нужны. У меня масса предложений и в сериалах, и в рекламе участвовать. В двух рекламках участвовал, но это был милый эпизод. Если я буду какие-нибудь презервативы рекламировать, меня же домой не пустят.

- А вы сейчас о чем мечтаете?

- Я мечтаю о детях. Я очень люблю детей, но пока их, к сожалению, нет.

- У вас с женой была какая-то романтическая история знакомства.

- Она не только мой помощник. Она мне все заменила: она и жена моя, и ребенок мой, и мама моя. Для меня мама была всем. Когда ее не стало, я хотел взять пистолет и застрелиться. Не из-за того, что я не могу прожить, ездить, зарабатывать. Есть люди, которым скучно жить на свете, когда нет любимого человека. Нет мамы, и мне неинтересно жить.

- Это такая связь у вас была?

- Да. Когда ее не стало, мир померк. А Ирочка меня просто спасла. Она, может быть, этого даже не понимает - молодая еще, она не имеет такого опыта, как у меня. Мы часто ругаемся; есть вещи, которые она во мне не принимает и не может понять. Она не понимает, что такое для меня была мать и что значит она в роли материнской, за это я ей бесконечно благодарен. Я стал замечать,

что она все больше становится похожей на мать - у нее размеры мамы, улыбка становится похожей. Она вдруг начинает говорить такие слова, которые она никогда не слышала от мамы. Точить меня начинает так, как меня мама иногда донимала. Просто оторопь берет.

- Наверное, вам такую жену Бог послал.

- Мама сначала Ирочку внешне не приняла. Она до сих пор это помнит, это был болевой шок. Я ей пытаюсь доказать, я ей повторяю: "У меня женщин много было, хороших, разных, замечательных". Я задавал многим женщинам вопрос: "Если за мной зло придет и я начну отстреливаться, что вы будете делать?" Все женщины спрашивали: а что ты наговорил? А эта девочка ответила: "Буду подавать патроны". Это дорогого стоит. И до сегодняшнего дня она мне "подает патроны". И вот от этой девочки мать впервые почувствовала опасность. Но мама Ирочку потом очень полюбила.

- У вас общее духовное поле?

- Да. Мы можем ругаться, спорить, но ценности у нас одни. Никогда не гонимся за деньгами. Я богат, когда она рядом. Мы думаем вместе, любим вместе. Я себя чувствую иногда моложе, чем она.

Беседовали
Евгения СУНЦОВА,
Елена ФОМИНА

Пороховщиков Александр
2.07.02